

Когда машина Шэнь Яньчу припарковалась на обочине, он увидел, как Шань Шубай подносит к губам Се Шицина кусочек жареного теста в сахарной глазури.

Лучи закатного солнца падали на них двоих. Когда Се Шицин наклонился, чтобы откусить лакомство, он заодно слизнул с кончиков пальцев юноши сахарную крошку. Эта сцена выглядела словно кадр из романтического фильма.

Что было еще более шокирующим, так это то, что его друг детства, известный своей болезненной тягой к чистоте, сейчас держал в левой руке пять или шесть пакетов с едой, а правую непринужденно положил на талию Шань Шубая, совершенно не обращая внимания на масляные пятна, испачкавшие его рукава.

— ...

Шэнь Яньчу глубоко вздохнул и нажал на клаксон.

Шань Шубай обернулся на звук, его сияющие глаза на мгновение потускнели, но он всё же послушно пошел следом за Се Шицином.

Шэнь Яньчу заметил, как юноша подсознательно спрятался за спину Се Шицина, сделав полшага назад, и эта деталь отозвалась тяжестью в груди.

— Довольно пунктуально, — лениво произнес Се Шицин, продолжая теревить край одежды Шань Шубая.

Шэнь Яньчу усмехнулся:

— А как же иначе? Ждешь, пока ты проглотишь моего маленького белого кролика без остатка?

Словно желая подтвердить эти слова, Се Шицин внезапно наклонился и прямо из рук Шань Шубая откусил последний кусочек рисового пирожка.

Что было еще абсурднее — Шань Шубай не только не рассердился, но и достал салфетку, чтобы вытереть ему рот, причем делал это так привычно, будто повторял этот жест тысячи раз.

— ...Поехали, — виски Шэнь Яньчу запульсировали.

Шань Шубай прикусил губу и не сдвинулся с места. Он посмотрел на Се Шицина влажными глазами, его ресницы дрожали, словно крылья бабочки на ветру.

Он не произнес ни слова, но на его лице было ясно написано, что уходить он не хочет.

Уголки губ Се Шицина изогнулись в победной усмешке. Под убийственным взглядом Шэнь Яньчу он открыл дверцу машины.

Сначала он сел на заднее сиденье, а затем обхватил Шань Шубая за талию и усадил прямо к себе на колени.

Все движения были плавными и отточенными, словно они репетировали это бесчисленное количество раз.

— Потрудись побыть нашим водителем, господин Шэнь, — Се Шицин, не поднимая головы, открыл коробку с пирожными с османтусом и поднес одно к губам Шань Шубая. — Хороший мальчик, попробуй это.

Шань Шубай откусил кусочек прямо из его рук и зажмурился от удовольствия, совершенно не заметив, как сильно сжался руль в руках его двоюродного брата на переднем сиденье.

Для него объятия Се Шицина и кормление с рук стали чем-то столь же естественным, как дыхание, рисование или аромат личи, витающий в воздухе после дождя.

Шэнь Яньчу смотрел на эту сцену в зеркало заднего вида, скрежеща зубами от ярости.

Этот мерзавец Се Шицин явно провоцировал его!

А Шань Шубай, не чувствуя никакой опасности, уютно устроился в объятиях другого, раздув щеки, словно маленький хомячок.

— Кхм, — Шэнь Яньчу нарочно резко вывернул руль. — Шубай, пристегнись.

Шань Шубай только собрался подняться, как Се Шицин прижал его обратно к своим коленям:

— Так будет безопаснее.

Рука мужчины легла на талию юноши, словно живой ремень безопасности.

— Верно, водитель Шэнь?

— ...

Шэнь Яньчу вдавил педаль газа в пол, решив, что завтра же пойдет в храм за защитным амулетом — лишь бы он смог утихомирить этого старого лиса Се Шицина!

Рука Се Шицина сжалась чуть крепче, надежно удерживая Шань Шубая в своих объятиях.

Сегодня он специально поехал в семью Шэнь, чтобы те, кто наблюдал из тени, четко уяснили: теперь Шань Шубай находится под защитой Се Шицина.

Неоновые огни, пролетавшие за окном, бросали причудливые тени на лицо Шань Шубая. Наевшись, юноша, словно довольный кот, уютно свернулся у него на груди, позволяя руке Се Шицина мягко поглаживать свой слегка округлившийся живот.

Се Шицин опустил взгляд на дрожащие ресницы юноши, обдумывая место для следующего свидания — музей искусств? Парк аттракционов? Или, может, сразу увезти его на частный остров...

В зеркале заднего вида мелькнул сложный взгляд Шэнь Яньчу.

Шань Шубай, словно почувствовав что-то, поднял голову и, встретившись с этим взглядом, внезапно, словно испуганный кролик, зарылся лицом в шею Се Шицина, бессознательно вцепившись пальцами в его воротник.

Се Шицин пнул спинку переднего сиденья — не сильно, но достаточно, чтобы Шэнь Яньчу почувствовал предупреждение.

Атмосфера в машине мгновенно стала тяжелее.

На руле, который сжимал Шэнь Яньчу, вздулись вены — прекрасно!

Теперь он стал злодеем, а этот мерзавец Се Шицин, воспользовавшийся ситуацией, — спасителем!

Шань Шубай, кажется, почувствовал, что атмосфера изменилась, и, подняв лицо, тихо спросил:

— Брат злится?

— Нет, — Се Шицин погладил его по макушке, его голос был нежным, как мед. — Думаю, куда бы сводить тебя на следующей неделе.

Шэнь Яньчу чуть не вдавил педаль газа в бензобак.

Он процедил сквозь зубы:

— Господин Се, вы человек занятой, не стоит...

— Как бы я ни был занят, я найду время для малыша, — перебил его Се Шицин, накручивая прядь волос Шань Шубая на палец. — Верно?

Шань Шубай энергично закивал, его глаза засияли:

— Хочу с братом в океанариум!

Глядя в зеркало заднего вида на довольную улыбку Се Шицина, Шэнь Яньчу вдруг захотел выкинуть эту парочку из машины.

Но тут же вспомнив документы о трастовом фонде Шань Шубая в кабинете родителей, он подавил гнев.

— Потерпи еще немного.

Как только он расправится с этими кровопийцами, он обязательно привяжет Се Шицина к ракете и отправит на Луну!

Когда машина въехала в поместье семьи Шэнь, Се Шицин намеренно прошептал на ухо Шань Шубаю:

— Завтра заеду за тобой.

Голос был достаточно громким, чтобы дворецкий, открывавший дверь, мог его расслышать.

Глаза Шань Шубая вспыхнули, и он уже было собрался кивнуть, как Шэнь Яньчу рывком потянул его за собой:

— Идем, пора спать.

Се Шицин остался стоять на месте, глядя, как Шань Шубай оглядывается на каждом шагу, и неспешно достал телефон, чтобы отправить сообщение:

— Завтра в десять утра, будь готов.

Телефон в кармане Шэнь Яньчу завибрировал, на экране высветилось:

— Се-собака: Хорошо сыграно.

— ...

Шэнь Яньчу с помрачневшим лицом сунул телефон обратно в карман, думая о том, как долго еще ему придется разыгрывать этот спектакль — если так пойдет и дальше, он боится, что первым заработает сердечный приступ от этой парочки!

Восемь утра в гостиной семьи Шэнь. Солнечный свет, пробивавшийся через тюлевые занавески, превращался в мягкое, бледно-золотое сияние.

Се Шицин сидел на кожаном диване, его тонкие пальцы слегка постукивали по костяной чашке, издавая мелодичный звук.

Родители Шэнь сидели напротив, скованные, с натянутыми улыбками на лицах.

Мать Шэнь бессознательно выстукивала пальцами по коленям ритм, похожий на азбуку Морзе, а отец то и дело бросал взгляды на второй этаж — там была спальня Шань Шубая.

— Господин Се, вы так рано сегодня, что-то случилось? — отец Шэнь наконец нарушил тишину, в его голосе слышалась чрезмерно услужливая дрожь.

Се Шицин неспешно отпил чаю, его взгляд скользнул по портретам родителей Шань Шубая на стене:

— Приехал забрать Шубая в океанариум.

— Это... — улыбка матери Шэнь застыла. — Шубай встает поздно, может быть...

— Пусть спит, — Се Шицин поставил чашку на блюдце, и звон фарфора заставил отца Шэнь вздрогнуть. — Я могу подождать.

Из угла слышался зевок.

Шэнь Яньчу весь утонул в кресле, галстук перекошен, под глазами залегли темные круги.

Он уже шестой раз получал намеки от родителей, но лишь лениво закатил глаза — ну что за шутки, он был бы только рад, если бы Се Шицин запугал этих двух старых лис еще сильнее.

Из коридора второго этажа слышались легкие шаги.

Шань Шубай в пижаме появился на лестнице, протирая глаза, а на его взъерошенных волосах торчал смешной хохолок.

Увидев в гостиной Се Шицина, он мгновенно просиял:

— Брат!

Этот возглас заставил родителей Шэнь побледнеть.

Се Шицин встал навстречу и на глазах у всех протянул руку, чтобы пригладить непослушный хохолок:

— Иди переоденься, поедem смотреть на пингвинов.

Шань Шубай радостно закивал. Когда он развернулся, подол его пижамы приподнялся, обнажив на талии бледно-розовый шрам.

Взгляд Се Шицина потемнел, и, обернувшись к отцу Шэнь, он посмотрел на него так холодно, словно лезвием ножа:

— Похоже, у семьи Шэнь весьма специфический способ заботы о детях.

Чашка в руках матери Шэнь с грохотом упала на блюдце.

Шэнь Яньчу внезапно встал и с преувеличенным усердием потянулся:

— Ах, как же я хочу спать. — Он намеренно толкнул отца в плечо. — Пап, где ты положил документы на трастовый фонд? Раз уж господин Се здесь, может, попросим его взглянуть?

Солнце внезапно стало слепящим.

Се Шицин смотрел на побледневших родителей Шэнь, и уголки его губ изогнулись в холодной усмешке.

— Эта битва только начинается.

<http://bllate.org/book/20752/2080748>